

[Назъ Гейне.]

Sie liebten sich beide, doch keiner
 Woit'es dem andern gestehn.

H e i n e.

Они любили другъ друга такъ долго и
 нѣжно,
 Съ тоскою глубокой и страстью безумно-мя-
 тежной;
 Но, какъ враги, избѣгали признанья и встрѣчи,
 И были пусты и хладны ихъ краткія рѣчи.
 Они разстались въ безмолвномъ и гор-
 домъ страданій
 И милый образъ во снѣ лишь порою видали;
 И смерть пришла: наступило за гробомъ
 свиданіе—
 Но въ мірѣ новомъ другъ друга они не узнали.

Т а м а р а.

Въ глубокой тѣсинѣ Дарьяла,
 Гдѣ роется Терекъ во мглѣ,
 Старинная башня стояла,
 Чернѣя, на черной скалѣ.

Въ той башнѣ, высокою и тѣсною,
 Царица Тамара жила,
 Прекрасна, какъ ангелъ небесный,
 Какъ демонъ—коварна и зла.

И тамъ, сквозь туманъ полуночи,
 Блистала огонекъ золотой:
 Кидался онъ путнику въ очи,
 Манилъ онъ на отдыхъ ночной.

И слышался голосъ Тамары:—
 Онъ весь былъ желанье и страсть,
 Въ немъ были всецѣльные чары,
 Была непонятная власть.

На голосъ невидимой пери
 Шелъ воинъ, кудецъ и пастухъ;
 Предъ нимъ отворялися двери,
 Встрѣчалъ его мрачный свнухъ.

На мягкой пуховой постели,
 Въ парчу и жемчугъ убрана,
 Ждала сна гости. Шинѣли
 Предъ нею два кубка вина.

Сплетались горячія руки,
 Уста прилипали къ устамъ,
 И странные, дикіе звуки
 Всю ночь раздавалися тамъ—

Какъ будто въ ту башню пустую
 Сто юношей пылкихъ и жевъ
 Сошлись на свадьбу ночную,
 На тризну большихъ похоронъ.

Но только-что утра сіянье,
 Кидало свой лучъ по горамъ,
 Мгновенно и мракъ, и молчанье
 Опять воцарялися тамъ.

Лишь Терекъ, въ тѣсинѣ Дарьяла
 Гремя, нарушалъ тишину:
 Волна на волну набѣгала,
 Волна погоняла волну.

И съ плачемъ безгласное тѣло
 Спѣшили онъ унести...
 Въ окна тогда что-то бѣгло,
 Звучало оттуда: «прости!»

И было такъ нѣжно прощанье,
 Такъ сладко тотъ голосъ звучалъ,
 Какъ будто восторги свиданья
 И ласки любви общалъ...

Свиданіе.

1.

Ужъ за горой дремучею
 Погасъ вечерній лучъ,
 Едва струей гремучею
 Сверкаетъ жаркій ключъ;
 Сады благоуханіемъ
 Наполнились живымъ;
 Тифлисъ объятъ молчаніемъ,
 Въ ущельѣ мглы и дымъ;
 Летають сны мучители
 Надъ грѣшными людьми,
 И ангелы хранители
 Бесѣдуютъ съ дѣтьми.

2.

Тамъ, за твердыней старою,
 На сумрачной горѣ,
 Подъ свѣжею чинарою
 Лежу я на коврѣ—
 Лежу одинъ и думаю:
 Ужели не во снѣ
 Свиданье въ ночь угрюмую
 Назначила ты мнѣ?
 И въ этотъ часъ таинственный,
 Но сладкій для любви,
 Тебя, мой другъ единственный,
 Зовутъ мечты мои.

3.

Внизу огни дозорные
 Лишь на мосту горять,
 И колокольни черныя,
 Какъ сторожи, стоятъ;
 И постунью несмѣлою
 Изъ банъ со всѣхъ сторонъ
 Выходятъ цѣбно бѣлою
 Четы грузинскихъ женъ;
 Вотъ улией пустынною
 Бредутъ, едва скользя...
 Но подъ чадрую длинною
 Тебя узнать нельзя!

4.

Твой домикъ съ крышей гладкою
 Мнѣ виденъ вдаль,
 Крыльцо съ ступенью шаткою
 Букается въ рѣкѣ.
 Среди прохлады, вѣющей
 Надъ синею Курой,
 Онъ съ тѣю зеленѣющей
 Опутанъ плющевой.
 За тополью высокою
 Я вижу тамъ окно...